

Прежде чем двинуться в путь, Вэнь Янь целый час размышлял.

Поскольку он и Жун Сяо обручились, будут ли они жить в одной комнате после переезда? Говорят, что для развития отношений нужно сделать смелый шаг вперед, верно?

Вздых. Он был просто чистым и невинным маленьким красавчиком, который даже не испытал своей первой любви. Действительно ли было необходимо начинать с чего-то настолько возбуждающего?

Вэнь Янь потер раскрасневшееся лицо и подумал, что обычаи в мире демонов действительно смелые. Должен ли он просто согласиться с этим или нет?

Затем он повернулся и заказал несколько комплектов сексуальных пижам.

Даже при том, что его романтический опыт не мог сравниться с опытом других, он не мог проиграть в плане импульса!

Должен быть какой-то стиль!

Однако в реальности все обернулось иначе.

Ведомый дворецким, Вэнь Янь поднялся на второй этаж. Дворецкий любезно открыл дверь слева, сказав:

— Молодой господин, это спальня, приготовленная для вас. Вы удовлетворены?

Вэнь Янь бросил быстрый взгляд.

Вся комната была оформлена в различных оттенках синего, освежающих и чистых, дающих ощущение свежести, как летнее небо. Однако он заметил, что все в комнате, казалось, предназначалось только для одного человека.

Вэнь Янь повернулся, прислонился к перилам и спросил Жун Сяо, который пил чай внизу:

— Где ты спишь?

Жун Сяо чуть не подавился чаем.

Вчера, когда они убрали комнату, Дворецкий посоветовался с ним о том, следует ли им с Вэнь Янем поселиться в одной комнате.

Он вообще не мог понять этот вопрос и думал, что мысли дворецкого были очень грязными. Как подросток мог добровольно делить комнату с кем-то еще?

Подросток в мире демонов даже не считался детенышем; он был больше похож на нераспечатанное яйцо.

Дворецкий спокойно сказал:

— Не обязательно.

Но сегодня Вэнь Янь действительно пришел спросить его...

Жун Сяо поднял глаза и посмотрел на чистое и милое лицо Вэнь Яня, не в силах обнаружить никаких примесей.

— Я сплю на третьем этаже, — спокойно ответил он.

У Вэнь Яня тут же появилось разочарованное выражение лица.

Казалось, что его намеренно разделили в другую комнату.

Он вернулся к двери своей комнаты, еще раз осмотрел ее и нашел комнату просторной и хорошо обставленной. Из окна, выходящего на пышную зелень за окном, открывался освежающий вид, защищая от горячего солнечного света снаружи.

Вэнь Янь сказал:

— Мне это действительно нравится. Спасибо вам за ваши усилия.

Дворецкий улыбнулся:

— Вам не обязательно благодарить меня. Если вам что-нибудь понадобится, не стесняйтесь спрашивать меня. Я позабочусь о вашем багаже за вас. Если больше ничего нет, я ухожу. Ужин в семь, дайте мне знать, если у вас есть какие-либо диетические предпочтения.

Домработник на все руки.

Вэнь Янь тупо уставился на удаляющуюся фигуру дворецкого и почувствовал большое сочувствие. Такой большой особняк с внутренним двором и всего одним ответственным человеком — довольно жалкий.

— Кстати, мистер Дворецкий, как вас зовут? — Вэнь Янь внезапно вспомнил.

Дворецкий поднял голову с лестницы:

— Меня зовут Ю Бу Вэнь.

Вэнь Янь хотел сделать ему комплимент, но имя действительно лишило его дара речи. Он смог только неопределенно произнести:

— Уникальное имя.

Ю Бу Вэнь указал на Жун Сяо на диване:

— Дано господином. Он сказал мне меньше говорить и не задавать слишком много вопросов.

Глаза Вэнь Яня мгновенно обвинили его. Как болтуна, не давать ему говорить было определено одной из десяти лучших пыток.

Слишком бесчеловечно.

До ужина оставалось еще довольно много времени, поэтому Вэнь Янь оценил обстановку, в которой ему предстоит жить, по крайней мере, следующие шесть месяцев. Он понял, что его окно выходит на озеро, а за задним двором было сверкающее озеро, загораживающее палящий солнечный свет снаружи.

Однако, он не хотел бродить по домам других людей, когда только приехал, поэтому он случайно выяснил, где он остановится на некоторое время. После этого он вернулся вниз и сел на диван в гостиной, лицом к лицу с Жун Сяо.

На диване было много маленьких подушек. Он небрежно взял одну и положил себе на руки, положив на нее подбородок, его круглые черные глаза смотрели на Жун Сяо.

Это было мило, но Жун Сяо не мог пить чай, когда на него вот так смотрели.

— На что ты смотришь? — спросил он, ставя свой чай.

На самом деле Вэнь Янь ни на что не смотрел; ему просто нечего было делать.

Но поскольку Жун Сяо спросил, он наклонил голову и решил начать разговор.

— Я хочу спросить тебя, ты, вероятно, не хочешь жениться, верно? Разрешение мне переехать — это просто случайный добрый поступок в отношениях с Бюро.

Вэнь Янь придвинулся немного ближе к Жун Сяо.

Он не был глупым, он мог видеть, что в данный момент он единственный, кто заинтересован, и отношение Жун Сяо к нему было, в лучшем случае, вежливым.

— Да.

— Тогда, когда ты увидел меня позавчера, ты испытал какие-нибудь романтические чувства?
— Вэнь Янь снова спросил.

Жун Сяо сделал паузу, и его ресницы опустились. Он не смотрел на Вэнь Яня.

— Нет.

Вэнь Янь тоже не был удивлен. Он вздохнул:

— Я так и знал.

Где в мире любовь с первого взгляда случилась так быстро?

Жун Сяо сказал:

— Ты мне слишком незнаком и слишком молод. Ты все еще учишься в средней школе. Не думай о любовных похождениях; сосредоточься на учебе...

Лицо Вэнь Яня потемнело:

— Кто еще учится в средней школе? Я пошел в школу рано. Я сдал вступительные экзамены в университет в семнадцать лет и только что сбежал из ада два месяца назад. На данный момент любовь для меня разумна и законна.

Жун Сяо замолчал.

Вэнь Янь пожал плечами, не чувствуя себя обескураженным.

Он влюбился в Жун Сяо с первого взгляда, но не мог ожидать, что другие ответят взаимностью. Чувства не были равноценным обменом.

Итак, он на мгновение разочаровался, но быстро собрался с духом.

Он искренне заявил Жун Сяо:

— Ничего страшного, если я тебе сейчас не нравлюсь. Я могу преследовать тебя, и как только я тебя поймаю, ты будешь моим. Кроме того, я определенно тебе понравлюсь.

Жун Сяо поднял глаза и спросил:

— Почему ты так уверен?

Вэнь Янь ждал, что он задаст этот вопрос.

Он не умел хранить секреты, и после двух дней сдерживания это был его предел.

Он поднял руку и вытянул ее перед Жун Сяо. В теплом свете заходящего солнца его пальцы были длинными и светлыми, без каких-либо изъянов. Он спросил Жун Сяо:

— Ты видишь?

Жун Сяо был озадачен:

— Что вижу?

Вэнь Янь улыбнулся:

— Красная нить.

Он объяснил Жун Сяо:

— Ты должен знать, я, с моими врожденными духовными костями, способен видеть то, чего не видят другие с тех пор, как был ребенком. Не демонов или монстров, а странные ауры. Иногда я могу видеть ауру человека, иногда его судьбу. Например, когда я смотрю на тебя сейчас, у тебя сильная аура, и сила исходит из зеленого источника, указывая на то, что ты могущественный демон древесного типа.

Выражение лица Жун Сяо, наконец, стало немного серьезным.

До сих пор он думал, что мальчик просто болтает, но слова Вэнь Яня раскрыли его личность.

Чем могущественнее демон, тем меньше вероятность, что его увидят таким, каким он был на самом деле. Он никогда публично не объявлял о своей личности, и Вэнь Янь никак не мог это выяснить.

— С детства к моему пальцу всегда была привязана оборванная красная нить. Я единственный, кто может это видеть, — продолжил Вэнь Янь, указывая на свой безымянный палец. — Вот здесь.

Раньше он никогда не воспринимал эту красную нить всерьез. Хотя существовал миф о том, что красные нити символизируют судьбу, такой наследник социализма, как он, не поверил бы в такие вещи. Он твердо верил, что прошлые отношения следует оставить в прошлом.

До тех пор, пока несколько дней назад он не вошел в этот дом со своими родителями.

Отрезанная красная нить на его руке быстро росла у него на глазах и, растянувшись, обвила палец другого человека.

В тот момент, когда красная нить соединилась, Жун Сяо случайно опустил голову на ступеньки, чтобы посмотреть на него. Эти глубокие изумрудные глаза смотрели прямо в его сердце.

— Значит, нам суждено, — торжественно кивнул Вэнь Янь, тыча пальцем перед Жун Сяо: — Видишь это? Прямо здесь.

Жун Сяо ничего не видел. В его глазах палец Вэнь Яня был пуст, и его собственный палец также был лишен чего-либо.

Хотя для маленьких детей было нормально любить сказки, ему пришлось безжалостно развеять фантазии Вэнь Яня.

— У нас не может быть красной нити, — спокойно сказал Жун Сяо. — Сваха, которая управляет судьбой, исчезла давным-давно вместе с другими богами. Бюро Судьбы больше не существует, поэтому невозможно, чтобы между нами была красная нить.

Даже если бы существовала красная нить, без книги судьбы красная нить была бы бесполезна.

Вэнь Янь не желал принимать это. Этот десяти тысячелетний монстр был более упрямым, чем его бабушка с дедушкой, используя свой опыт для подавления других.

Кого волновало, видел ли он Сваху!

В поле его зрения действительно была красная нить, протянувшаяся от его пальца к пальцу

Жун Сяо, у обоих на безымянных пальцах левой руки, завязанная узлом в виде бабочки, совсем по-девичьи.

Но он не стал спорить с Жун Сяо. Человека, притворяющегося спящим, никогда нельзя разбудить.

— Если ты в это не веришь, так тому и быть. С сегодняшнего дня я буду преследовать тебя, — снова подчеркнул Вэнь Янь. — У меня все еще есть эта свобода, верно?

Жун Сяо серьезно посмотрел на Вэнь Яня, лицо юноши было полно убежденности, невинности и решимости, как будто он не повернул бы назад, даже если бы врезался в стену.

Он не хотел сокрушать его, поэтому сказал:

— Все, что ты хочешь, пока ты можешь это делать.

В конце концов, было много людей, которым он нравился, достаточно, чтобы заполнить весь этот район. Одним больше или одним меньше не имело значения.

<http://bllate.org/book/14335/1269838>